

По словам Тао Юньли, дяди Тан Юэ, его дед упал сегодня утром во время тренировки во дворе и ударился головой о ступеньки. Ситуация была очень серьезной.

Когда Тан Юэ прибыл в больницу, его дедушка все еще был в отделении неотложной помощи, а дядя с тревогой ждал снаружи.

— Дядя, как дедушка? Тан Юэ подошел и спросил низким голосом.

Тао Юньли ответил: «Врач сказал, что у него перелом черепа и ему нужна операция. Также имеются незначительные повреждения нервов головного мозга, но опасности для его жизни нет».

Тан Юэ вздохнул с облегчением, услышав, что жизни его деда ничего не угрожает, и наконец почувствовал себя непринужденно.

Его дядя был очень уравновешенным человеком и не стал бы так нервничать по телефону, если бы ситуация не была серьезной.

Тан Юэ сказал: «Я организую, чтобы лучшие врачи приехали и прооперировали дедушку».

"Хорошо."

Тао Юньли посмотрел на Тан Юэ, который был в аккуратном костюме, и спросил: «Твоя работа задержалась? Твой дедушка может не проснуться так скоро. Почему бы тебе не вернуться к работе и вернуться позже? Я позвоню тебе, когда он проснется».

Тан Юэ повернулся и сел на единственный диван в коридоре, где члены семьи могли отдохнуть и подождать. Его взгляд упал на два ярких слова «Скорая помощь». Он мягко сказал: «Не надо».

Тао Юньли хотел что-то сказать, но, увидев решительное выражение лица Тан Юэ, понял, что его решимость непоколебима, и не стал его больше убеждать. Он сел рядом с ним.

Через мгновение он снова заговорил тихим голосом: «Хотя твоему деду не грозит гибель, он стареет. Такое падение, несомненно, скажется на его теле. Ты... ты должен позволить ему меньше волноваться».

Конечно, самым важным для старика был вопрос женитьбы его внука Тан Юэ.

Раньше он не сильно волновался, зная, что у Тан Юэ есть чувство приличия.

Только когда Тан Юэ попал в аварию и перенес операцию, дедушка Тан начал беспокоиться, увидев, что он лежит один в больничной палате, без доверенных родственников, которые могли бы о нем позаботиться.

«Хорошо, — спокойный взгляд Тан Юэ слегка дрогнул, — я понимаю».

Тао Юньли тайно вздохнул с облегчением.

Раньше он не осмеливался говорить такие вещи перед Тан Юэ. Он не мог понять этого своего племянника и не смел говорить о его делах.

Если быть точным, кроме старика, никто не смел вмешиваться в дела Тан Юэ.

Только теперь, когда старик был ранен, он осмелился заговорить об этом.

Университет А.

«Зачем нам снова проходить экзамены, аaaa, это так больно!»

Во время перерыва между занятиями Ли Чан стукнулся головой о парту и посетовал.

После Нового года наступила экзаменационная неделя, что, несомненно, было своеобразной пыткой для современных студентов.

«Эй, Линьчу, не забудь позвонить мне, когда будешь ходить в библиотеку в будущем».

Ли Чан повернул голову, чтобы заговорить с Сун Линьчу, но обнаружил, что его сосед по комнате лежит лицом вниз на столе, большая часть его лица скрыта пушистым шарфом. Когда он услышал, как Ли Чан разговаривает с ним, он приглушенно пробормотал «Мм».

"Ты в порядке?" — с беспокойством спросил Ли Чан, увидев увядшую внешность Сун Линьчу. — Хочешь в лазарет?

«После занятий, — голос Сун Линьчу был гнусавым, — пойдем после занятий».

Их университет был большим, а лазарет располагался на восточной стороне, и на прогулку туда у них ушла бы половина учебного времени.

Ли Чан вспомнил причину, по которой он простудился, и, стиснув зубы, сказал тихим голосом: «Я чувствую, что Су Чжань подменил тебе воду. Я только вчера взглянул на него и ничего не сказал, если бы он был невиновен, не было бы такой жесткой реакции».

Сун Линьчу глухо сказал: «Мы узнаем, когда вернемся сегодня вечером».

Перед уходом он налил в чайник горячей воды, намереваясь проверить, действительно ли он сломан.

— Ладно, тогда отдыхай. Ли Чан не хотел беспокоить Сун Линьчу, который испытывал такой дискомфорт.

Сун Линьчу засунул руки в рукава и уже собирался найти более удобное положение, чтобы продолжить лежать, когда его телефон, спрятанный под грудой книг, дважды завибрировал.

Сун Линьчу проигнорировал это и глубже зарылся лицом в теплый шарф.

Но телефон не сдавался и несколько раз подряд вибрировал.

Проклятие!

С разочарованием, написанным на его лице, Сун Линьчу вытащил свой телефон из-под учебника, чтобы посмотреть, кто имел наглость побеспокоить его. Когда он увидел двух слова «Тан Юэ», он на мгновение опешил.

Неудивительно, что Сун Линьчу был удивлен, поскольку Тан Юэ был из тех людей, которые никогда не писали первыми, если в этом не было крайней необходимости.

Однако сегодня он протянул руку дважды подряд.

Первый раз нужно было доставить шарф, а что теперь? Он что-то забыл?

Сун Линьчу протер глаза и разблокировал телефон, открыв приложение WeChat.

Тан Юэ: [Ты сегодня свободен? Поужинаем вместе?]

Тан Юэ: [В любое другое время тоже можно.]

Тан Юэ: [Мне нужна услуга, мы можем встретиться и поговорить?]

Сун Линьчу: «...»

Почему вы, богатые магнаты, всегда любите отправлять сообщения предложение за предложением?!

Но Тан Юэ на самом деле пригласил его на ужин. Разве это не приравнивалось к свиданию? Или, может быть, даже предложение руки и сердца?

Счастье пришло слишком внезапно, и Сун Линьчу старался оставаться спокойным и собранным.

Маленький Сун Линь: [Конечно, гэгэ! Я свободен сегодня вечером. Куда мы поедим?]

Маленький Сун Линь: [(лиса кружит вокруг.gif)]

Ли Чан был занят обменом сообщениями со своей девушкой, когда заметил, что мрачный Сун Линьчу внезапно оживился, как будто он только что получил дозу адреналина.

Он сел прямо, ударил по столу и воскликнул: «Черт возьми, брат, у тебя только что случился прилив энергии? У тебя кризис среднего возраста?»

"Занимайся своим делом!" Сун Линьчу сорвался и ударил его ногой по голени. «Расскажи о своей жизни».

— Нет, серьезно, в последнее время ты ведешь себя странно и много улыбаешься. Ты уверен, что у тебя нет парня или что-то в этом роде?

Этот комментарий привлек внимание их одноклассников, которые ждали начала занятий, особенно девочек.

Известие о том, что у «школьного цветка» появился парень, определенно стоило посплетничать.

Сун Линьчу был совершенно взволнован.

Ли Чан не знал о преследовании Тан Юэ. Когда Тан Юэ прислал ему цветы, Сун Линьчу сказал ему, что они от друга, а Ли Чан ничего не заподозрил и предположил, что это был один из поклонников Сун Линьчу.

Преследование еще не увенчалось успехом, поэтому он не должен раскрывать свои намерения, особенно перед Су Чжанем.

Сун Линьчу сказал тихим голосом: «Возражай против моей ноги, он мой кредитор».

Взгляды зрителей перешли от сплетен к сочувствию. В своей области те, у кого были связи, принимали заказы, чтобы оттачивать свое мастерство.

Тех, кто настаивал на заказах, называли кредиторами.

Ли Чан сочувственно похлопал его по плечу и сказал: «Держись, брат. Мой дух с тобой».

Не подозревая, что он стал кредитором, Тан Юэ отправил ему еще одно сообщение.

Тан Юэ: [Во сколько у тебя заканчиваются занятия? Я попрошу водителя забрать тебя.]

Маленький Сун Линь: [5:30, но сначала мне нужно зайти в общежитие, так что я, вероятно, буду там около 6.]

Тан Юэ: [Хорошо.]

Обычно их беседа на этом заканчивалась.

Но мгновение спустя Тан Юэ отправил еще одно сообщение.

Тан Юэ: [Я не подумал о твоей простуде, давай просто поговорим по телефону.]

Маленький Сун Линь: [Все в порядке, гэгэ. Я подхватил легкую простуду, потому что мои ноги были слишком холодными, когда я спал прошлой ночью. Выпить немного горячей воды исправит это.]

Маленький Сун Линь: [QAQ Поверь мне, гэгэ, я даже могу сдать экзамен с высокой температурой!]

Тан Юэ: [...]

Тан Юэ: [Холодные ноги?]

Маленький Сун Линь: [Да, у меня слабая конституция. Если я не буду мочить ноги каждый вечер перед сном, мои ноги будут очень холодными. Вчера отключили воду, так что...]

Маленький Сун Линь: [(Плачет) Я скучаю по мягкой постели и тёплому полу с подогревом у тебя дома.]

Тан Юэ: [Понятно.]

Маленький Сун Линь: [(Кивающая лиса.gif)]

Маленький Сун Линь: [Я любил их!]

Тан Юэ: [Я дам тебе контактную информацию ремонтной бригады.]

Сун Линьчу: «???»

Сун Линьчу: «.....»

Какого хрена, это вообще человеческий язык?

Как и ожидалось от тебя, Тан Юэ, стальной натурал из семьи Нью Гулуо!

С точки зрения разочарования, ты никогда не перестанешь разочаровывать!

Закончив занятия и вернувшись вечером в свою спальню, Ли Чан бросился к чайнику даже быстрее, чем Сун Линьчу. Однако он был ошеломлен, когда открыл чайник.

"В чем дело?" — спросил Сун Линьчу, переодевшись в хлопчатобумажные тапочки.

«Внутренний контейнер сломан!» — воскликнул Ли Чан.

Сун Линьчу тоже был ошеломлен и наклонился, чтобы посмотреть. Конечно же, он увидел осколки внутри чайника с горячей водой.

"Черт! Это сделал Су Чжань!" Ли Чан выругался сквозь стиснутые зубы.

Если он только подозревал это раньше, то теперь был в этом уверен.

«Сегодня я забью этот дурацкий и ядовитый зеленый чай до смерти. Меня никто не остановит!» Лицо Ли Чана покраснело от гнева.

Хотя он всегда был неосторожен и часто словесно угрожал Су Чжаню, он никогда раньше не бил его.

Но хватило!

Хотя Сун Линьчу тоже был очень зол, он знал, что драка не является ключом к решению проблемы. Если они сразятся, это нарушит поверхностную гармонию их общежития, и кто знает, какие отвратительные вещи может сделать Су Чжань в отместку после того, как его избьют.

Если они и собирались воевать, то не могли делать это открыто.

Когда Сун Линьчу уже собирался успокоить Ли Чана, в дверь комнаты постучали дважды.

Ли Чан раздраженно спросил: «Кто это?»

Снаружи не последовало никакой реакции, а затем стук возобновился, не слишком сильно, но и не слишком тихо.

Сун Линьчу подошел, чтобы открыть дверь, и был почти удивлен, когда увидел, кто стоит снаружи.

«Секретарь Чэн?» Сун Линьчу подумал, что совершил ошибку. "Что вы здесь делаете...?"

«Ну, господин попросил меня передать вам эту коробку. Я чувствовал, что она немного тяжеловата, а вы находитесь на шестом этаже без лифта, поэтому я взял на себя смелость поднять ее сам», — сказал секретарь Чэн Бин, держа картонную коробку, которая не выглядела легкой.

Сун Линьчу моргнул и спросил: «Что это такое?»

«Это теплая повязка на ногу из полыни, которая рассеивает сырость и прогоняет холод. Господин сказал, что вам это нужно», — объяснил секретарь Чэн

Кончик пальца Сун Линьчу остановился.

Он случайно упомянул о своих холодных ногах во время разговора в WeChat с Тан Юэ, и Тан Юэ прислал что-то вроде этого.

Но он все еще дал такой раздражающий ответ в WeChat.

Настоящий стальной натурал!

В то время как Сун Линьчу жаловался в своем сердце, он не мог не чувствовать себя

счастливым. Он отошел в сторону и впустил секретаря Чэна в комнату.

Чэн Бин почувствовал непрекращающийся гнев Ли Чана и предположил, что он был направлен на Сун Линьчу за то, что он спровоцировал его. Чэн Бин спокойно поставил коробку на пол и встал между ними, спрашивая: «Я пришел не в то время?»

«Дело не в этом, — Сун Линьчу заметил жест Чэн Бина и ответил: — Он злится не на меня».

С этими словами Сун Линьчу подошел к Ли Чану и похлопал его по плечу, сказав: «Не сердись пока. У меня есть способ справиться с ним. Пока не предупреждай его».

Ли Чан был ошеломлен и с подозрением спросил: «Какой у тебя план?»

У Сун Линьчу на самом деле не было плана, как поступить с Су Чжанем. Он просто не хотел, чтобы Ли Чан ввязывался в драку, зная, что мстительный характер Су Чжана, вероятно, приведет к возмездию Тан Минцина.

Чтобы иметь дело с кем-то вроде Су Чжана, ему пришлось использовать закулисную тактику.

«Сейчас я иду ужинать с другом. Я расскажу тебе больше, когда вернусь сегодня вечером. А пока не действуй импульсивно и не разрушай мой план».

Ли Чан скептически посмотрел на него, но Сун Линьчу опустил взгляд и сказал: «Позволь мне разобраться с ним самому. Все хорошо?»

«Хорошо, я пока отпущу его от крючка!» Ли Чан согласился, и Сун Линьчу втайне вздохнул с облегчением. Он кратко представил Чэн Биня Ли Чану, переоделся и спустился вниз с Чэн Бином.

"Вам помочь?" — спросил Чэн Бин после того, как они вышли из общежития.

Он исследовал Сун Линьчу и подозревал, что это дело связано с его странным соседом по комнате, который украл у него парня.

«Нет, я сам справлюсь», — ответил Сун Линьчу.

Пришло время разобраться со все более возмутительным поведением Су Чжана. Если терпеть, будет только хуже.